

Более того — заставлять себя становиться образцом нравственности, стоящим на вершине морального пьедестала, разве это не значило бы, что Гу Паньчэнь придётся играть роль страдающего и преданного второго главного героя?

Ха-ха...

Хань Сю в своём сердце окончательно отверг этот путь.

Итак...

— Сяо Шу?

Гу Паньчэнь, находившийся на кухне и пробовавший варить кашу, вдруг почувствовал, как его обняли за талию.

Он опустил взгляд и увидел, как голова Гу Ваншу, покрытая мягкими волосами, прижалась к его боку.

— Сяо Чэнь, — раздался приглушённый голос, — что насчёт Фань Цинцин?

Гу Паньчэнь замер, быстро убрал всё, что держал в руках, повернулся и обнял худые плечи Гу Ваншу. Он с тревогой посмотрел на его лицо, но увидел лишь лёгкую меланхолию, но не отчаяние.

— Между нами нет чувств, и мы никогда не были так близки, как я с тобой. Я поговорю с ней, и тебе не нужно чувствовать себя виноватым перед ней.

— Мм?

— В конце концов, она тайно флиртовала с несколькими парнями, а теперь увлечена тем, кто пытался задеть тебя.

Гу Паньчэнь всё знал!

Хань Сю с удивлением посмотрел на него:

— Ты знал, значит ты...

— Потому что я тоже понимал, что влюбился в человека, с которым у нас не будет будущего. Если бы она искренне полюбила меня, я бы чувствовал себя обременённым, — Гу Паньчэнь смотрел на Хань Сю. — Мне всегда сообщали о её поступках, но я не хотел вмешиваться. Но теперь, когда чувства, которые, как я думал, не имеют будущего, неожиданно расцвели, эта помолвка естественно подошла к концу.

Хань Сю был ошеломлён:

— Тогда, значит, ваша помолвка с самого начала...

— Нет, два года назад, когда помолвка только была заключена, я тоже думал быть хорошим женихом. Но позже я понял свои истинные чувства и не хотел заставлять себя. Я просто поддерживал видимость с Фань Цинцин. Почему она изменила — из-за моего равнодушия или по другой причине — мне всё равно.

Получается, это произошло уже после того, как он и его возлюбленный оказались в этом мире.

Хань Сю успокоился, его лицо смягчилось:

— Сяо Чэнь...

Гу Паньчэнь слегка коснулся носа Хань Сю, его голос был полон нежности:

— Так что, мой Сяо Шу, теперь ты спокоен?

Хань Сю улыбнулся, но затем нахмурился:

— Ты уже всё обдумал, но сам не сказал, не объяснил Фань Цинцин. Кто знает, что у тебя на уме? Хм!

Гу Паньчэнь рассмеялся:

— Это как же так? Я так занят тобой, что даже думать о других нет времени. Или ты хочешь, чтобы я, обнимая тебя, думал о ком-то другом?

Хань Сю фыркнул и отвернулся.

* * *

Год спустя, в летний сезон, в аэропорту города S, Гу Паньчэнь и Хань Сю шли, держась за руки. Хотя их лица были скрыты шляпами и солнцезащитными очками, их элегантная одежда, уверенная осанка и непринуждённая близость заставляли окружающих обращать на них внимание.

— Когда закончится промоушен «Руин» в стране, у нас будет отпуск. Куда хочешь поехать?

— Только что вернулись, не хочу никуда ехать... Проведём время с отцом...

Они разговаривали, когда впереди возникла суeta, и раздались щелчки фотокамер.

Они остановились и увидели давно не виденного Чжу Фэйхуна. Он стоял, гордый и уверенный, под руку с женщиной, которая не была Фань Цинцин.

— Режиссёр Чжу, за последний год вы выпустили два шедевра. Теперь вы приехали в город S, чтобы начать работу над третьим?

— О чём будет ваша новая работа?

— Ваш новый фильм называется «Прощай, моя наложница» — это историческая драма?

— ...

Гу Паньчэнь и Хань Сю переглянулись.

— Чжу Фэйхун, конечно, талантлив, — как молодой режиссёр, которого называли гением, Гу Паньчэнь испытывал к нему сложные чувства, даже с оттенком странности.

Год назад Гу Паньчэнь разорвал отношения с Фань Цинцин. Она перешла к Чжу Фэйхуну. Но вскоре он начал появляться на публике с дочерью богатого бизнесмена, используя её деньги для съёмок фильмов.

Конечно, сначала публика сомневалась, но когда Чжу Фэйхун за три месяца снял «Прощай, мистер Неудачник», который стал хитом на День святого Валентина, а затем за четыре месяца — «Героя», все сомнения в его таланте исчезли.

Безусловно, Чжу Фэйхун был талантливым режиссёром.

Хотя Гу Паньчэнь презирал его моральные качества, он не мог отрицать его талант.

Сейчас Чжу Фэйхун был восходящей звездой среди молодых режиссёров страны Z, но звание гениального режиссёра всё ещё прочно держалось за Гу Паньчэнем, который за год создал «Руины», получившие мировое признание. По сравнению с ним успех Чжу Фэйхуна был незначительным.

И уж тем более Хань Сю, который, снявшись в «Руинах», завоевал множество поклонников, вообще не мог сравниться с ним.

Конечно, люди часто исключали «медлительного» Гу Паньчэня и Хань Сю, который иногда снимался в фильмах своего племянника, чтобы объективно восхищаться успехом Чжу Фэйхуна.

— Но именно это «исключение» вызывало у Чжу Фэйхуна ещё больше ненависти к ним.

Хань Сю, используя интеллектуальный мозг и зная сюжетную линию Чжу Фэйхуна, ясно видел, что этот мир изменился. В оригинале Чжу Фэйхун должен был только начинать накапливать связи и опыт, но здесь он начал снимать фильмы на несколько лет раньше. Его понимание жизни и мастерство съёмки явно уступали, хотя он, возможно, этого не осознавал. Его фильмы, по сравнению с оригиналом, сильно отличались.

Порядок фильмов тоже изменился.

В оригинале он начинал с «Тех лет, когда мы преследовали девушку» и «Любви под яблоней», завоевав сердца молодёжи. Даже снимая «Прощай, мистер Неудачник», он не терял своей репутации. Здесь же, чтобы доказать свою состоятельность богатой наследнице, он поспешил снять спорный фильм, что ещё больше укрепило его имидж «лузера».

В оригинале он оттачивал свои навыки, снимая несколько фильмов, но здесь, чтобы «унизить» Гу Паньчэня, он поспешил снять «Героя» уже вторым фильмом. Хотя фильм получил высокие оценки, Хань Сю чувствовал, что в нём не хватало той божественной изюминки.

Он знал, что это был настоящий недостаток Чжу Фэйхуна. Фильм мог стать шедевром, иначе он не использовал бы его как козырную карту.

К сожалению, реальность отличается от идеала. Даже видя оригинал, режиссёр всегда неосознанно добавляет что-то своё.

Хань Сю не видел оригинал, но знал, что этот фильм не превзойдёт «Руины» Гу Паньчэня.

Чжу Фэйхун же не знал этого. Когда «Руины» собирали кассу и получали восторженные отзывы за границы, он злился, что у него недостаточно связей, чтобы вывести свой фильм на международный уровень и конкурировать с «Руинами».

Что касается нового проекта «Прощай, моя наложница»... Хань Сю посмотрел в записях из оригинального сюжета — это должен был быть классический фильм о трагической любви двух актёров пекинской оперы, показывающий историю через судьбы героев...

Хань Сю слегка приподнял бровь:

— Талант, конечно, есть.

«Руины» получили огромные кассовые сборы и восторженные отзывы за границей, став редким фильмом, который одновременно нравился и критикам, и зрителям. В летнем сезоне, насыщенном премьерами, он занял лидирующую позицию, собрав множество поклонников всего за три недели.

<http://bllate.org/book/17715/1655522>